

Ли Юнь скрепя сердце потратил 188 юаней на билет в дорогой ресторан с шведским столом. Сердце его сжималось от мысли о такой трате. Но стоило ему переступить порог - и он увидел роскошный размах: на блестящих подносах выстроились свежайшие морепродукты - крабы, омары, рыба, говядина. Все было приготовлено с умом: простые, но изящные блюда раскрывали вкус первоклассных ингредиентов. В отличие от скудных полуфабрикатов, которыми будут питаться люди в будущем, эти продукты источали аромат настоящей еды. Ли Юнь, глядя на это изобилие, почувствовал, как тревога отступает. "Сянь Сэнь, ты обязан съесть все. Нельзя выбрасывать еду. За порцию, оставленную на тарелке, придется заплатить штраф," - предупредила миловидная официантка, явно обеспокоенная аппетитом своего клиента. "Не волнуйтесь, я все съем," - заверил ее Ли Юнь. Официантка, с легкой тревогой, представила, как он будет взывать к скорой помощи после такой трапезы. А управляющий ресторана, напротив, радовался, предугадывая штраф, который предстоит заплатить этому худенькому, но несомненно прожорливому клиенту. В уголке ресторана обедала привлекательная пара - мать и дочь. Несмотря на скромные на первый взгляд одежды, одежда была дорогой. Их красота и грациозная осанка не оставались незамеченными. Девочка, очевидно, была дочерью, с любопытством наблюдала за Ли Юнем. "Мама, почему этот дядя берет столько мяса? Он вообще все это съест?" - любопытство искрилось в ее глазах. "Он тратит еду впустую," - холодно ответила мама, Лю Лили. "Мама, как же так! Я не хочу тратить еду! Я просто хочу узнать, как он все это съест," - надула губки маленькая Лю Цяньцян. "Тебе нельзя так, ты должна следить за фигурой," - строго заявила мать. "Не волнуйся, мама, я не буду так," - хотя Цяньцян была очень прожорливой, она не осмеливалась переест. С большим трудом Лили уговорила дочь прийти в ресторан с шведским столом. "Он, наверное, тоже актер", - Лю Цяньцян пристально смотрела на Ли Юня. В Хэнчэнге все красивые люди - актеры, или те, кто мечтает стать актерами. По крайней мере, в глазах Цяньцян, даже в театре они по-прежнему актеры. Лю Лили бросила на него беглый взгляд и ледяным голосом сказала: "Актеры не позволяют себе так относиться к своему телу". Такое обжорство не позволяет контролировать фигуру, а для актера отсутствие самодисциплины в этом плане равносильно изгнанию из киноиндустрии. "Если он и актер, то самый провальный. Тебе не стоит быть на него похожей", - добавила она. "Ну ладно," - не убежденно ответила Цяньцян. Но она все равно не отводила взгляд от Ли Юня, наблюдая за его выражением лица. Он так счастлив! Вот это пир! Как же ему хорошо! Сначала управляющий улыбался, предвкушая штраф за нерасходованную еду. Потом выражение его лица стало меняться. Ли Юнь ел очень быстро, а в его теле происходили невидимые процессы: Питание: Конституция +1. Конституция +1. Конституция +1 Еда превращалась в питательные вещества, укрепляя его организм... Но ему все еще хотелось есть, захватывая все новые и новые кулинарные шедевры. Вскоре все приготовленное им было съедено. Не осталось даже капли соуса. Управляющий проглотил слюну в шоке. Неужели это реинкарнация голодного призрака? Как же он все съел! "Ох..." - Ли Юнь погладил живот. У него еще осталось 7 очков характеристики, и он мог продолжить трапезу. Он опять набрал полную тарелку. "Неужели он может еще есть!" - Цяньцян, с дальнего столика, была в шоке, наблюдая за тем, как Ли Юнь продолжает пировать. Так много съесть! Лю Лили неотрывно смотрела на Ли Юня, взявшего новую тарелку. Этот парень... Он точно не актер. Актеры так не едят! Ест... ест... ест... Конституция +1. Конституция +1. Конституция +1. Паника управляющего +1. Паника управляющего +1. Паника управляющего +1. Драгоценное мясо превращалось в питательные вещества, укрепляя его физическую форму. В этот момент, Ли Юнь стал центром всеобщего внимания. Какой же он прожорливый! И все еще ест! Ли Юнь, можно сказать, сметёл все с дорожки. Он накопил все необходимые 10 очков физической формы, и чувство голода исчезло. Его сменило удовлетворение и ситость. А еще - ощущение возрастающей силы. "Ха..." - Ли Юнь с удовольствием вздохнул. Управляющий, глядя на лица гостей, окруженных пустыми тарелками, и на довольное выражение, которое озаряло лицо Ли Юня, задумался, ведь он съел все так, как будто никогда в жизни не пробовал так вкусно. "Почему все на меня смотрят? Мне неловко", - с неловкой улыбкой сказал Ли Юнь. "Неужели я слишком много

съел?" "Это еще мягко сказано! И сколько всего вкусного!", - шепотом проговорила одна из гостей. В это время, семья из четырех человек, которая пришла поужинать, молча глядела на свои тарелки и столы, понимая, что съели не даже половины того, что Ли Юнь. Какой же у него аппетит! Управляющий, который еще недавно раздумывал о штрафе, подошел к Ли Юню, вытирая холодный пот со лба, и легко поклонился. "Сэр, вам понравились наши блюда?" "Нормально, я наелся", - ответил Ли Юнь. "Сэр, мы ..." Управляющий без всяких раздумий вернул Ли Юню 188 юаней, компенсируя свое недоверие к его аппетиту. Одновременно он попросил разрешения сделать фотографию Ли Юня, который наслаждается обедом, чтобы разместить ее на входе в ресторан в качестве рекламы. Ли Юнь тут же осознал, что речь идет о рекламе. Но для него это не было проблемой. Реклама о рекламе. Но должен быть гонорар. В итоге, шведский стол оказался бесплатным, а еще принес ему 500 юаней за рекламу. Не так уж много, но это была его первая рекламная кампания. Да и еда в этом ресторане действительно была вкусной. Что касается цены, то все блюда относились к сегменту среднего и высокого класса. "Хорошо, сэр. Наш ресторан всегда рад вас видеть. Приходите к нам еще", - управляющий Нью сделал паузу и добавил "Пожалуйста, предупредите нас заранее." "Тогда что будет, если я снова буду есть так же много и сожру ваш ресторан в чистоту?" С улыбкой пошутил Ли Юнь. Если бы в следующий раз он не получил бонус в виде 10 очков физической формы, он, вероятно, не стал бы идти в этот ресторан еще раз. Слишком дорого. "Нет, нет, ничего подобного. Я просто хочу, чтобы в следующий раз, сэр, вы зашли к нам на ужин, я мог бы попросить шеф-повара приготовить еще больше блюд, иначе другие гости не смогут наесться," - с улыбкой ответил Нью. Так ли Юнь получил свою первую рекламную кампанию. Глядя на Ли Юня, который заключил сделку с рекламой, маленькая Лю Цяньци прошептала: "Мама, мой "брат обжора" может участвовать в рекламе. Это же неудача? Как же так". Уголки губ Лю Лили дернулись, и "пощечина" прилетела довольно быстро. "Это просто реклама маленького шведского стола, ешь!", - ответила она. "Ах", - тихо фыркнула маленькая Цяньцян. Но она все же бросила взгляд на молодого человека в дальнем конце зала. И впервые запомнила его лицо. Она будет звать его "Брат обжора".

<http://tl.rulate.ru/book/110489/4156241>